

Г.В. Катулл

Избранные стихотворения

Катулл

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-1
ББК 84-5
Г11

Г11 **Г.В. Катулл**
Избранные стихотворения: Катулл / Г.В. Катулл – М.: Книга по Требованию, 2021. – 303 с.

ISBN 978-5-458-23600-3

Катулл - любимец читателей нового времени. В издание вошли стихотворения Катула в переводах русских писателей XVIII - XX вв: Тредиаковского, Бухарского, Львова, Раича, Пушкина, Фета, Брюсова, Пиотровского и др. А также отрывки из поэтов - лириков - современников Катула: Лициния Кальва, Гальвиния Цинна, Квинта Корнифиция, Тацида, Гайя Меммия и многих других.

ISBN 978-5-458-23600-3

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2021

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2021

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первозданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

1

Для кого мой нарядный новый сборник,
Пемзой жесткою только что оттертый?
Он, Корнелий, тебе: ты неизменно
Почитал кое-чем мои безделки.

- ⁵ Ты в то время, из италийцев первый,
Нам дерзнул рассказать века в трех книгах —
Труд ученый, клянусь, и преусердный.
Так, каков он ни есть, прими мой сборник!
А твоим покровительством, о Дева,
¹⁰ Пусть он век не один живет в потомстве.

2

Птенчик, радость моей подруги милой,
С кем играет она, на лоне держит,
Кончик пальца дает, когда попросит,
Побуждая его клевать смелее,

- ⁵ В час, когда красоте моей желанной
С чем-нибудь дорогим развлечься надо,
Чтоб немножко тоску свою рассеять,
А вернее — свой пыл унять тяжелый,—
Если б так же я мог, с тобой играя,
¹⁰ Удрученной души смирить тревогу!

3

Плачьте, о Купидоны и Венеры,
Все на свете изысканные люди!
Птенчик умер моей подруги милой,

Птенчик, радость моей подруги милой,
5 Тот, что собственных глаз ей был дороже.
Был он меда нежней, свою хозяйку
Знал, как девушка мать родную знает.
Никогда не слетал с ее он лона,
Но, туда и сюда по ней порхая,
1 Лишь одной госпоже своей чирикал.
А теперь он идет дорогой темной,
По которой никто не возвращался.
Буть же проклят, о мрак проклятый Орка,
Поглощающий все, что сердцу мило,—
5 Ты воробушка милого похитил!...
О слепая судьба! О бедный птенчик!
Ты виновен, что у моей подруги
Покраснели от слез и вспухли глазки!

4

Корабль, который здесь вы, гости, видите,
Хоть мал, а говорит, что был он всех быстрее,
Что ни одна громадина пловучая
Ни разу не могла опередить его,
5 На веслах ли несясь, под парусами ли;
Что это подтвердит и Адриатики
Бурливой брег, и острова Кикладские,
И Родос благородный с дикой Фракией,
И Пропонтида, и лука Понтийская,
1 Где — нынешний корабль — стоял он некогда
Косматым лесом. На киторском темени
Широко он шумел листвою глаголющей.
Понтийская Амастра, щедрый буками
Китор, все это знали вы и знаете,—
5 Так говорит корабль. С времен памятных
Он возвышался у тебя на маковке,

В твоём он море весла в первый раз смочил
И через столько бурь с их злобой тщетною
Хозяина доправил, слева, справа ли
Юпитер кликал ветры иль, содействуя,
Дул с двух сторон и ходу прибавлял ему.
Обетов никаких береговым богам
Он не принес ни разу до прибытия
Морями всеми к озеру прозрачному.
Так было. А теперь он тихо старится
В укрытии, вам, братья, посвятив себя,
Двойничный Кастор и двойничный Кастора.

5

Будем, Лесбия, жить, любя друг друга!
Пусть ворчат старики — за весь их ропот
Мы одной не дадим монетки медной!
Пусть заходят и вновь восходят солнца,—
Помни: только лишь день погаснет краткий,
Бесконечную ночь нам спать придется.
Дай же тысячу сто мне поцелуев,
Снова тысячу дай и снова сотню,
И до тысячи вновь и снова до ста,
А когда мы дойдем до многих тысяч,
Перепутаем счет, чтоб мы не знали,
Чтобы сглазить не мог нас злой завистник,
Зная, сколько с тобой мы целовались.

6

Флавий! Верно, о ней, своей любезной,
Будь она педурна, не будь нескладна,
Ты сказал бы Катутлу, не смолчал бы.
По молчишь ты, стыдясь, и я не знаю,
Ты с какой же связался лихomanкой?
Но что ты не вдовцом проводишь ночи,

- Громко ложе твое вопит венками
И сирийских духов благоуханьем;
И подушки твои, и та, и эта,
¹⁰ Все во вмятинах, а кровати рама
И дрожит, и трещит, и с места сходит.
Бесполезно скрывать, и так все видно.
Что? Да весь исхудал ты с перелюба,
Значит много себе позволил дури.
¹⁵ Лучше мне обо всем, и злом и добром,
Сам скажи,— и тебя с твоей любовью
До небес вознесу в стихах изящных.

7

- Сколько, спрашиваешь, твоих лобзаний
Надо, Лесбия, мне, чтоб пыл насытить?
Много — сколько лежит несков сыпучих
Под Киреною, сильфием поросшей,
⁵ От Юпитеровой святыни знойной
До гробницы, где Батт схоронен древний;
Сколько на небе звезд в молчаньи ночи
Видит тайны любви, блаженство смертных!
Поцелуев твоих, чтоб было вдосталь
¹⁰ Для безумца Катулла, нужно столько,
Чтобы их сосчитать не мог завистник,
Нечестивый язык не мог бы сглазить.

8

- Катулл несчастный, перестань терять разум,
И что погибло, то и почитай гиблым.
Еще недавно были дни твои ясны,
Когда ты хаживал на зов любви к милой,
⁵ Которую любил я крепче всех в мире.
Вы знали разных радостей вдвоем много,

Желанья ваши отвечали друг другу.
Да, правда, были дни твои, Катулл, ясны.
Теперь — отказ. Так откажись и ты, слабый!
За беглой не гонись, не изнывай в горе!
Терпи, скрепись душой упорной, будь твердым.
Прощай же, конечно! Катулл уж стал твердым,
Искать и звать тебя не станет он тщетно.
А горько будет, как не станут звать вовсе...
Увы, преступница! Что ждет тебя в жизни?
Кто подойдет? Кого пленишь красой поздней?
Кого любить ты будешь? Звать себя чьею?
И целовать кого? Кого кусать в губы?
А ты, Катулл, решаешь, отныне будь твердым.

9

Ты, Вераний, из всех мне близких первый
Друг, имей я друзей хоть триста тысяч,
Ты ль вернулся домой к своим пенатам,
Братьям дружным и матери старушке?
Да, вернулся. Счастливое известье!
Видя целым тебя, вновь буду слушать
Об иберских краях, делах, народах
Твой подробный рассказ: обняв за шею,
Зацелую тебя в глаза и в губы.
О! Из всех на земле людей счастливых
Кто меня веселей, меня счастливей?

10

Вар мой с площади раз к своей подружке
Свел меня посмотреть — я был свободен.
Мигом я увидал, что потаскушка,
Но собой недурна и не без лоска.
Сели, стали болтать. Зашла беседа
Про Вифинию — как, мол, там живется

И как много нажить сумел я денег.
Отвечал я, как есть: ни с чем вернулись
Все: и сам я, и претор, и когорта,
Никому не пришлось принарядиться.
Да и претор — свинья: свои же люди,
А ни на волос к ним вниманья!..— «Все же,—
Отвечают они,— ты, верно, добыл
То, что там, говорят, вошло в обычай:
Для носилок людей?» И захотелось
Мне хвастнуть, что, мол, я других счастливей.
«Уж не так, говорю, мне было худо,
Хоть на долю мне край неважный выпал,
Чтоб шести не купить верзил здоровых!»
У меня же нигде, ни там, ни в Риме,
Ни единого нет, кто мог бы ножку
Старой койки моей взвалить на плечи...
А распутнице что? Она сейчас же:
«Мой Катулл, говорит, мне их на время
Одолжи, дорогой! Добраться надо
Мне к Серапису в храм».— «Ну что же, можно...
Завтра... только они... я спутал малость...
Так сказать, не мои... их мой товарищ
Цинна Гай... так сказать... себе их добыл...
Впрочем, он или я — совсем неважно:
Ими пользуюсь вроде как своими...»
До чего же груба ты и настырна,
Человеку не дашь чуть-чуть забыться!

11

Фурий и Аврелий, везде с Катуллом
Рядом вы, хотя бы он был за Индом,
Там, где бьют в брега, грохоча далече,

Волны Востока,—

⁵ Или у гиркан, иль арабов нежных,
Или саков, иль стрелоносных парффов,
Или там, где воды окрасил моря
Нил семиустый,

Или даже Альп одолел высоты,
¹ Где оставил память великий Цезарь,
Галльский видел Рен и на крае света
Страшных бриттанов;

Что бы ни послала всевышних воля,
Все вы вместе с ним испытать готовы.
⁵ Передайте ж ныне моей любимой
Горьких два слова:

Сладко пусть живет посреди беспутных,
Держит их в объятье по триста сразу,
Никого не любит, и только чресла
Всем надрывает,—

Но моей любви уж пускай не ищет,
Ей самой убитой,— у кромки поля
Гибнет так цветок, проходящим мимо
Срезанный плугом!

12

Ты рукой, Марруцин Азиний, левой
За игрой и вином нечисто шутишь:
Под шумок у зевак платки таскаешь.
Это что ж? Остроумие? Нет, дурень,
⁵ Ничего нет глупей и некрасивей.
Мне не веришь? Спроси хоть Поллиона,
Брата, он и талант отсыпать рад бы,
Чтоб проделки покрыть твои,— мальчишка

Знает толк в развлечениях и острогах.
1 Значит, гендекасиллаб колких триста
Получай иль верни платок сетабский.
Нет, не сам по себе платок мне дорог —
Мнемосины он дар и дружбы доброй.
Оя Веранием и Фабуллом прислан
1 Из Иберии дальней мне на память.
Я подарок друзей любить обязан,
Как Веранчика милого с Фабуллом.

13

Хорошо ты откушаешь, Фабулл мой,
Если мил ты богам; на днях со мною,
Только сам принеси с собой получше
Да побольше обед, зови красотку,
5 Да вина захвати и острых шуток!
Если так, хорошо откусать сможешь,
Драгоценный ты мой, а у Катулла
Весь кошель затянуло паутиной.
Но зато от души любовь получишь
1 И подарок еще, нежней и тоньше:
Ароматную мазь, моей подруге
Подношение Венер и Купидонов.
Как понюхаешь, вмиг богов попросишь,
Чтоб ты стал целником, Фабулл мой, носом!

14

Если не был бы ты мне глаз дороже,
Кальв мой милый, тебя за твой гостинец
Ненавидел бы я ватиниански.
Что такого сказал я или сделал,
5 Что поэтов ты шлешь меня прикончить?
Да накажут того клиента боги,

Кто набрал тебе столько нечестивцев!
Небывалый подарок! Не иначе,
Это Суллы работа грамотея.
3 Что ж, оно хорошо, премило даже,
Что не зря для него ты потрудился.
Боги! Ужас! Проклятая книжонка!
Ты нарочно ее прислал Катутлу,
Чтобы он целый день сидел, как дурень,
5 В Сатурналии, лучший праздник года!
Это так не пройдет тебе, забавник!
Нет, чуть свет побегу по книжным лавкам,
Там я Цезиев всех и всех Аквинов,
И Суффена куплю — набор всех ядов!
1 И тебе отдарю за муку мукой.
Вы же будьте здоровы, отправляйтесь
Вновь, откуда нелегкая несла вас,
Язва века, негодные поэты!

15

И себя, и любовь свою, Аврелий,
Поручаю тебе. Прошу о малом:
Если сам ты когда-нибудь пленялся
Чем-нибудь незапятнанным и чистым,—
5 Соблуди моего юнца невинность!
Говорю не о черни, опасаясь
Я не тех, что на форуме толкутся.
Где у каждого есть свои заботы,—
Нет, тебя я боюсь, мне хрен твой страшен,
1 И дурным, и хорошим, всем опасный.
В ход пускай его, где и как захочешь,
Только выглянет он, готовый к бою,
Лишь юнца моего не тронь — смиренна
Эта просьба. Но если дурь больная

¹ До того доведет тебя, негодный,
Что посмеешь на нас закинуть сети,—
Ой! Постигнет тебя презлая участь:
Раскорячат тебя, и без помехи
Хрен воткнется в тебя и ерш вопьется.

16

Вот уж я вас <.>
Мерзкий Фурий с Аврелием беспутным!
Вы, читая мои стишки, решили
По игривости их, что я развратен?
⁵ Целомудренным быть благочестивый
Сам лишь должен поэт, стихи — нисколько.
У стихов лишь тогда и соль и прелесть,
Коль щекочут они, бесстыдны в меру,
И легко довести до зуда могут,—
¹ Не ребят, говорю, но и брадатых,
Тех, которым не в мочь и ляжкой двигать.
Из-за тысячи тысяч поцелуев
Перестали меня считать мужчиной?
Вот уж я вас <.>

17

О Колония, хочешь ты на мосту своем
Порезвиться и поплясать, да боишься решиться:
Стар мостишко, столбами слаб, да и строен из
Бедный рухнет того гляди в тину кверху ногами.
Пусть же мост, как желасшь ты, ветхий сменится
П окажется даже впрок для священных плясаний.